

Глава 266: Поединок богатства

Фан Син не был тем человеком, который отказывается от денег, и он также не заметил покрасневшего лица Чу Цы.

Юноша в синем на самом деле был немного удивлен быстрым и откровенным ответом Фан Сина, но прежде чем он успел ответить, женщина с золотистой вуалью рядом с ним улыбнулась и холодно сказала: «Хе, брат Юань, твои мысли забиты такой грязной маленькой девочкой из деревни, и тебе больше не интересна великая возможность? Может мне украсть её и привязать к твоей кровати?»

Юноша сразу же покраснел, он отмахнулся от неё с неловкой улыбкой. «Я просто предлагал помощь, когда увидел, что у них проблемы...».

Женщина усмехнулась: «Тебе нравилось помогать девицам в западных пустынях. Ты не собираешься избавиться от этой привычки? Ты хочешь немного помочь, а затем найти себе другую наложницу?»

Юноша на мгновение замолчал. Он мог обидеть ее и просто неловко улыбнулся.

Ученики и старые слуги тихо вздохнули. «Серьезно, даже после того, как два великих старейшины хотели вас двоих женить, и даже после того, как выяснилось, что у молодой мисс из семьи Цзин было такое же намерение, ты все еще это делаешь. Все, что тебе нужно сделать, - вести себя немного сдержаннее перед ней, но тебе обязательно нужно так себя вести. Ты же намеренно пытаешься разозлить ее?»

Лицо Чу Цы было ярко-красным, в её глазах начали собираться слезы, она тихонько потянула за рукав Фан Сина, чтобы уйти. «Фан Сяоцзю, пойдем, найдем другое место ...».

Однако, когда Фан Син увидел это, он понял. Он слабо помнил эту группу около городских ворот, они, вероятно, были людьми, которые навали Чу Цы «грязной маленькой девочкой». Как только он понял это, улыбку на его лице сменила холодная насмешка, и он с хлопком положил высококачественный Духовный Камень на стойку. «Проведите меня в комнату с превосходным видом! Я обязательно останусь здесь на ночь!»

Хлопок был очень громким и удивил как Молодого Мастера Юаня, так и его шимэй, Фу. Шимэй Фу была сильно расстроена, так как Молодой Мастер Юань еще не извинился перед ней, она рассердилась, когда стало ясно, что Фан Син решил остаться. «Тебе нельзя оставаться здесь, иди в другое место!» - холодно потребовала она.

Фан Син обернулся и холодно засмеялся, полностью игнорируя то, что Чу Цы дергает его за рукав. «У меня есть деньги, и есть свободная комната. Я останусь здесь настолько, насколько пожелаю! Как это вообще к тебе относится?»

Это еще больше разозлило шимэй Фу, в её взгляде появились убийственные намерения. «Ты хочешь умереть, маленький идиот?»

«Поосторожней. Если ты переступишь грань, я обязательно шлепну тебя по лицу ...» Фан Син скрестил руки на груди и начал обдумывать ситуацию. Хотя у другой стороны было больше людей, и эти старые слуги были довольно необычными, он все равно их не боялся. Возможно, он не смог бы победить так много людей в одиночку, но он бы шлепнул эту дуру пару раз по лицу перед тем, как убежать с Чу Цы.

Именно в этот момент Шисюн Юань сделал шаг вперед, встав перед женщиной с золотистой вуалью. «Не надо, шимэй Фу ...».

«Где твоя совесть?» шимэй Фу яростно закричала Шисюну Юаню: «Ты все еще пытаешься защитить другую сторону?»

Шисюн Юань быстро ответил: «Это моя вина, Шимэй Фу. Почему бы не успокоиться? В конце концов, в этом городе тысячи лет назад были установлены правила, люди культиваторы не могут драться в городе. Кроме того, я слышал, что мастера Золотого Сердца из клана Хань выходят в город. Если мы нарушим правила, мы можем оказаться в беде ...».

Гнев шимэй Фу значительно уменьшился, когда она услышала извиняющиеся слова Шисюна Юаня. Она отозвала свою Ци и посмотрела на него: «У тебя все еще есть хоть какая-то совесть. Я не буду их трогать, поэтому скажи им, чтобы они убрались ...»

Шисюн Юань немедленно помахал Фан Сину и Чу Цы, чтобы они быстро ушли.

Фан Син начал насмехаться, когда увидел это; он не только не собирался уходить, но еще сильнее ударил рукой по стойке, и положил второй высококачественный Духовный Камень. «Почему вы все еще не отвели меня в мою комнату?» он выругался. «Разве я дал недостаточно денег?»

Группа людей с западной пустыни просто покачала головой. «Шисюн юань уже сделал все возможное, чтобы помочь вам, но вы не только не уходите, но и действительно хотите занять эту комнату, несмотря ни на что? Вы просто не хотите больше жить».

Даже шисюн Юань повернулся и посмотрел в сторону Фан Сина с гневом. «Какое отношение он имеет к этой прекрасной девушке, и почему он так высокомерен, как будто ничего не боится?»

Хозяин гостиницы ничуть не колебался, когда увидел эти два высококачественных Духовных Камня, и он немедленно достал ключ от комнаты. Однако шимэй фу чувствовала провокацию со стороны Фан Сина, и холодно рассмеялась. «Похоже, мы вас недооценили. Вы двое могли одеты, как нищие, но, похоже, у вас достаточно денег. Но вы не слышали, что я сказала, что вам нужно пойти куда-нибудь в другое место на ночь?» Она положила на стойку десять высококачественных Духовных Камней. «Я возьму последнюю комнату. Я поселю туда своих зверей. Этот человек может, наконец, уйти!»

В этом городе драки были запрещены, но это не означало, что не было социальных званий и статуса. Эта женщина явно пыталась одолеть других деньгами, но зарезервировать эту гостевую комнату для зверей - было просто оскорбительно.

«Пффт, пытаешься строить из себя не пойми кого, передо мной - твоим маленьким дедушкой - всего десять высококачественных Духовных камней?» Фан Син еще больше ухмыльнулся. Эта женщина, вероятно, не была бы настолько высокомерной, если бы знала личность Чу Цы, но Чу Цы была больше похожа на слугу Фан Сина, и ее статус принцессы не имел значения. Конечно, это не означало, что было бы здорово издеваться над другими; но так как она была одним из людей Фан Сина, он должен был защитить ее ...

Фан Син был инстинктивным человеком, и его любимая задача - защитить свой народ, сражаясь против своих противников. Проведя три дня вместе, эту Чу Цы можно было считать человеком на его стороне. И теперь, когда ее оскорбили, естественно, он должен её защитить.

Подумав об этом, он снова рассмеялся. Он полез в свой мешок для хранения и достал Духовный Камень, покрытый фиолетовым туманом.

Окружающие люди были удивлены этим и с изумлением посмотрели на Фан Сина. «Духовный Камень Высшего Качества?» Они не удивились этому камню, а удивились тому факту, что он появился из мешка для хранения нищего мальчика.

«Ты?» Почувствовав, что ее только что унизили, женщина удивилась и разозлилась одновременно. Она достала высококачественные Духовные Камни, но этот нищий мальчик, достал Духовный Камень Высшего Качества. Он специально пытался опозорить ее?

«Шимэй Фу, достаточно. Пусть они остаются, если хотят!» Шисюн Юань беспомощно улыбнулся. Теперь он понял, что эта грязная пара перед ним была определенно не такой бедной и скромной, как он изначально подумал. Он ошибся, поэтому он просто горько улыбнулся женщине, и попытался успокоить ее.

«Хм, кто знает, где ты украл этот Духовный Камень Высшего Качества? Как ты смеешь выпендриваться себя передо мной!» Женщина злилась, она внезапно подняла руку и бросила десять Духовных Камней Высшего Качества на стойку. «Хозяин, я хочу эту комнату!» - заявила она, сквозь сжатые зубы.

Шисюн Юань просто беспомощно покачал головой. Он хорошо знал темперамент шимэй Фу, и он знал, что она не сможет сдержаться, если её унизят. Даже если это значит, что она потратит в десять или даже в сто раз больше, чем её оппонент, она все равно не отдаст эту комнату.

Фан Син с самого начала нарывался на неприятности, он ухмыльнулся еще больше. Внезапно он достал мешок и высыпал из него маленькую кучу Духовных Камней с фиолетовым блеском. Все они были Духовными Камнями Высшего Качества, обладающими исключительной ценностью, и их было не менее тридцати. Их Ци распространился повсюду.

Все были ошарашены этой кучей на столе. Даже молодому мастеру крупного клана было бы трудно достать такую большую кучу духовных камней высшего класса, но это маленькое отродье ....

Фан Син наклонил голову и ухмыльнулся шимэй Фу. «Ты все еще хочешь соревноваться?» При этом он толкнул кучу Духовных Камней к хозяину гостиницы. «Возьмите все это, вам повезло. Однако я и моя маленькая слуга любим мир и покой. Мы не хотим, чтобы здесь были какие-то посторонние люди, поэтому я возьму те комнаты, которые они забронировали. Хм, ты спрятала свое лицо за тряпкой, но сквозь неё видно твоё унижение...»